

Хасолан Одэйр не могла сказать, было ли это реальностью или сном, который она видела после смерти. Это было слишком живо и настойчиво для сна. Она прыгнула с башни, чтобы проснуться, и все же она была здесь, снова заперта во дворце Пайкал. Тот, кто заточил ее здесь, теперь умолял ее не умирать, выражение его лица было совершенно сокрушённым. Что имело еще меньше смысла, так это то, что он без колебаний использовал слово “компаньон”.

□... Хасолан.

Имперская гвардия теперь спешила в Сансер, потому что пробудился еще один дракон. Хасолан отчётливо помнила, как она впервые разбудила Акеллансеса, перед тем как повеситься. Тогда он быстро захватил контроль над столицей Импела и легко держал в узде молодого дракона, который проснулся несколько дней спустя. Он обладал всем, чего не было у молодого дракона — огромной силой, мудростью, поддержкой Импела и...

«И он заполучил меня.»

Хасолан прижала руку к груди. Дракон с компаньоном - законный наследник империи. У молодого дракона не было компаньона. У Акеллансеса была Хасолан. На этом все закончилось. Итак, Акеллансес мог легко выйти, встретиться с политиками Импела, укрепить свою преемственность и взойти на Драконию трон. Сделав это однажды и правя как император более десяти лет, на этот раз все будет проще.

□Солан.

Тем не менее, Акеллансес не демонстрировал величественной властности снаружи и не занимался своими делами деловито. Он остался во дворце Пайкал, присматривая за Хасолан, которая спрыгнула с башни, словно боясь, что она снова попытается умереть.

□Я сделаю для тебя все, что угодно. Я обещаю.

□Я сказала тебе убить меня.□ Хасолан в гневе открыла рот, но Акеллансес быстро перебил ее, выражение его лица стало жёстче, прежде чем она смогла заговорить.

□Кроме смерти. Я этого не допущу, - твердо сказал Акеллансес.

Эти слова были приказом императора. Надменное и могущественное заявление императора, которое заставило Хасолан ошарашиться и вызываясь поднять голову. Сдержанность, которую она держала до предела, лопнула при этих словах.

□Тот, кто когда-то приказал мне умереть, теперь передумал? Нет, вам было все равно, выживу я или умру!

Так какое это имело значение? Что бы она ни делала, где бы ни была, какое это имело значение для Акеллансеса? С двадцати трёх до тридцати семи лет Хасолан ни разу не пожаловалась и не рассердилась на могущественного императора. Она боялась, что ей скажут, что она недостойна быть компаньонкой. Все было напрасно.

□Что ты хочешь, чтобы я сделала, умерла, когда прикажут, и жила, когда прикажут? - крикнула она, чувствуя себя освобождённой, поскольку бремя поддержания достоинства и авторитета исчезло. Если ему это не нравится, он может оторвать ей голову!

□... Я был неправ.

Он плотно сжал губы, прежде чем серьёзно признать это. Император никогда не просил прощения и не извинялся. Для Хасолан было странно видеть, как самый достойный и высший дракон признает свою ошибку.

□Я сделал то, чего не должен был делать.

Должно быть, это сон, подумала Хасолан. Ощущение в ее руках, воздух, касавшийся ее щёк, даже тепло его тела, когда он обнимал ее и извинялся — все было слишком ярким. Настолько яркие, что они побудили ее проснуться и осознать, что это реальность, но все же это было похоже на сон. Как Его Величество мог признать, что был неправ? Это было невозможно, немыслимо и никогда раньше не случалось.

□Я был глупцом, - продолжил Акеллансес.

Дракон, проживший тысячи лет, не мог быть глупым. Они часто просыпаются, снова засыпают и набираются опыта и мудрости, ожидая своего часа.

□Я ничто без тебя, - признался Акеллансес, его руки сильно дрожали.

□Поэтому, пожалуйста, не делай такого выбора. Я сделаю для тебя все.

Безответная любовь делает людей глупцами. Она заставляет их бесконечно отдавать и приходит в экстаз от небольших проявлений доброты. Зная, какой отчаянной, настойчивой и совершенно изматывающей была эта безответная любовь, Хасолан твердо сказала.

□Не нужно ничего для меня делать. Я ничего не хочу. Просто возвращайтесь к тому, что вы делали.

Акеллансес пристально посмотрел на свою спутницу.

□Я не ваш компаньон или кто-то еще, так что давайте просто жить так, как должны были, - продолжила Хасолан.

В ее памяти император Акеллансес должен был отреагировать выражением недоверия, как бы говоря: "Она сошла с ума", но он даже не ответил.

□Ты мой компаньон, - прорычал Акеллансес, его глаза покраснели, когда он схватил ее, чего никогда не должно было случиться. Так это, должно быть, сон, верно? Хасолан не могла до конца в это поверить.

□Я совершил нечто безумное, оттолкнув тебя, и я жил, кашляя кровью, пока мне не удалось вернуться. Почему ты говоришь мне "нет"? □требовательно спросил он.

Их дыхание смешалось. Акеллансес, который наклонился ближе, схватил Хасолан за плечи, изо всех сил сдерживая желание закричать.

□Четырнадцать лет, - с горечью пробормотала Хасолан, заставив Акеллансеса вздрогнуть.

□В течение четырнадцати лет мне приходилось играть роль вашего компаньона без какого-либо признания или награды. Я посвятила себя этой стране, ради вас! Да, я выбрала это!

Акеллансес покачал головой, но Хасолан этого не заметила.

□После того, как вы выжимали из меня все, пока эта империя не стабилизировалась, и вы

получили власть, которую хотели, разве этого было недостаточно? После того, как использовали меня четырнадцать лет, чего еще вы могли хотеть? Вы вернули меня к этому моменту, потому что хотели чего-то другого? Тогда разве вам не следует бежать туда, чтобы захватить Импела до того, как придет молодой дракон?

□Солан, - вмешался Акеллансес.

Хасолан, осмелившийся кричать и спорить с императором, задыхалась.

□Эта империя меня не касается, - заявил Акеллансес.

Это было заявление, которое не должен был делать ни один дракон. Империя была основана драконами, поддерживалась ими, и только они могли управлять ею. Это было то, чего дракон никогда не должен был говорить.

□Это не моё дело, - повторил он сквозь стиснутые зубы.

□Когда ты ушла, я развалился, как и эта империя. Я разрушил ее собственными руками, - признался Акеллансес.

По спине Хасолан пробежали мурашки. Четырнадцать лет она работала бок о бок с Акеллансесом, восстанавливая фундамент империи Рупель и наблюдая за ее управлением. Она могла отличить правду от лжи и оценить настроение Акеллансеса по выражению его лица, которое редко менялось. Теперь он говорил об империи с лицом, которого она никогда не видела, — лицом тирана.

□Это меня не касается, - сказал он, отвергая империю, которой он когда-то правил, с трансцендентным видом.

□Если ты пожелаешь, я снова стану императором.

Это было высокомерное заявление. Хасолан, вспомнив, что случилось с молодым драконом после гражданской войны, потеряла дар речи. Молодой дракон, который отчаянно хотел стать императором, был заключён в тюрьму и никогда не увидел дневного света. И все же Акеллансес мог стать императором, "если бы захотел". Он был таким существом — бесконечно могущественным и непобедимым.

□Что ты хочешь сделать? Я позволю тебе делать все, что угодно, только не уходи. Я был слеп. Я был глуп, что не обращался с тобой так, как ты заслуживал. Я исправлю то, что не смог сделать тогда, просто скажи мне, □ настойчиво взмолился он, его обычное самообладание исчезло.

Он говорил так, как будто был в отчаянии, почти обезумев при мысли об уходе Хасолан. Но Хасолан, которая всегда многого хотела и много работала, смотрела на него с презрением, как на мусор.

□Я позволю тебе делать все, что угодно, - повторил Акеллансес.

Ответа по-прежнему не последовало. Акеллансес прикусил губу. Ему хотелось крикнуть ей, чтобы она не смотрела на него так, не показывала выражение, лишённое каких-либо чувств.

□Если ты действительно ничего не желаешь, я начну с того, что дам тебе то, что должен был дать с самого начала.

Акеллансес наблюдал, как Хасолан упрямо держит рот на замке, затем выпрямилась и встала. Она удивлённо вскинула голову. Акеллансес отвёл свой встревоженный взгляд и пристально посмотрел на нее. Это был не тот холодный, безразличный взгляд, который она привыкла видеть от него.

Глаза дракона уже были ненормальными. Он протянул руку и нежно коснулся щеки Хасолан, когда она посмотрела на него.

— Ты самое дорогое, что у меня есть.

Хасолан невольно отпрянула. Она внезапно почувствовала страх перед Акеллансесом, когда он заговорил. В его голосе звучало безумие.

— Итак, я сделаю тебя самой драгоценной женщиной. Ты можешь немного подождать? — ласково сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти, но Хасолан схватила его.

— Что ты имеешь в виду, что это значит? — спросила она, дрожа от страха.

— Как ты думаешь, что это значит? — он ответил с горькой улыбкой. Казалось, его не волновало, что она осмелилась говорить с ним неформально.

— Я сделаю тебя императрицей. Даже сейчас.

По спине Хасолан неспроста пробежал холодок. Она вцепилась в его рукав.

— Нет, я не возьму это, даже если ты отдашь это мне!

Акеллансес вздохнул, услышав ее рефлексивный ответ.

— Я так и думал.

Он снова сел перед ней.

— Что за безумие сейчас...!

— Да, это безумие, — с готовностью согласился Акеллансес.

— Я не твой компаньон или что-то в этом роде.

— Ты мой компаньон, — спокойно возразил он, хотя голос Хасолан был полон яда.

— Нет, я не такая!

— Да, это так.

Ее голос был неистовым, но его ответ был спокойным, хотя его глаза, казалось, вспыхнули, когда они встретились с пламенным взглядом Хасолан.

— Если бы это было не так, зачем бы я повернул время вспять, чтобы найти тебя? Я снова и снова наблюдал, как ты умираешь, и ждал, пока ты не разбудишь меня.

Хасолан потеряла дар речи.

— Не волнуйся слишком сильно. Ты не хочешь быть императрицей, а я не собираюсь быть

императором, - сказал он.

Так ли это было? Она чувствовала себя так, словно ее несколько раз ударили по затылку. Вместо того, чтобы стать императором и не делать ее императрицей, он вообще не собирался становиться императором.

□Как... Как это возможно?□ Хасолан недоверчиво рассмеялся. □Мне пришлось изнурять себя, чтобы приблизиться к положению императрицы, но я так и не стала императрицей. Так обстоит дело со мной, но не с тобой, драконом. Даже если ты ничего не будешь делать, ты станешь императором. Люди не оставят тебя в покое.

В этот момент они услышали осторожный голос служащего снаружи.

□Ваше высочество, кое-кто просит аудиенции.

Хасолан посмотрела на Акеллансеса с выражением «Видишь?»

□Должно быть, это люди сэра Фильчио. Не может быть, чтобы тот, кто станет главой Тайного совета, не почувствовал запаха жареного.

Сэр Фильчио поддерживал Акеллансеса с самого начала, а во время гражданской войны он захватил контроль над Импелом и стал главой Тайного совета в качестве вассала Акеллансеса. Хасолан все еще отчётливо помнила, что произошло в Импеле 14 лет назад. То же самое произойдёт снова. Акеллансес займёт Трон Дракона, а Хасолан окажется неловким сторонним наблюдателем.

□Ты не станешь императором? Это вообще возможно? - спросила она, осмеливаясь насмехаться над человеком, который был, был и снова станет императором.

□Почему это было бы невозможно?□Акеллансес поднялся на ноги. □Мне нужно пойти и разобраться с этим. Но позвольте мне прояснить одну вещь. Я уже сказал Ровелле, моей сестре, что я не стану императором. Но если ты используешь свою «силу», чтобы сбивать людей с ног и убегать, поползут слухи, что ты действительно моя спутница.

Хасолан сжала кулаки. Никогда раньше ей так сильно не хотелось кого-нибудь ударить.

□Иди, если хочешь. Но ты не можешь убежать от меня.

Глаза Акеллансеса сверкнули, когда он сделал свое заявление.

«Он сумасшедший».

Дракон, несомненно, был безумен.

Сэр Фильчио хорошо знал поразительную скорость императорской гвардии. Учитывая время, которое потребуется, чтобы добраться до Сансера в южной части империи и вернуться в Импела с недавно пробудившимся драконом, еще оставалось немного времени. Однако его было мало. Сэр Фильчио намеревался очень эффективно использовать это трудное время, чтобы посадить чёрного дракона Акеллансеса на Драконий Трон.

□Ваше высочество. Для меня огромная честь наконец-то получить аудиенцию у вас.

Акеллансес еще официально не появился в Импела, но все знали, что чёрный дракон пробудился. Все видели внезапное появление огромного чёрного дракона в императорском дворце. Импела была переполнена историями о чёрном драконе.

□Сэр Фильчио, - пробормотал Акеллансес, как бы говоря, что знает, кто он такой. Их встреча была неофициальной и проходила в строжайшей тайне. По правде говоря, сэр Фильчио был поражён тем, что только что проснувшийся дракон связался с политиком так быстро, точно и тайно. Казалось, что дракон, предназначенный для трона, обладал исключительно острым политическим чутьём.

□Учитывая некоторую путаницу, возникшую из-за появления другого дракона, это, должно быть, беспокоит вас. Но не волнуйтесь. Многие из нас, включая меня, считают, что вы должны взойти на Драконий трон .

Акеллансес пристально посмотрел на сэра Фильчио, который появился инкогнито и сразу перешёл к делу. Воспоминания Хасолан о сэре Фильчио распространялись только на его возвышение в качестве главы Тайного совета. Сэр Фильчио, герцог Нисаир, почётный старейшина и исполнительный директор империи Рупель, замечательный политик, дослужившийся до главы Тайного совета.

«Это был он?»

Был ли он замечательным? Слушая множество официальных и важных замечаний сэра Фильчио, мысли Акеллансеса были далеко. Она была наполнена мыслями о Хасолан, которая была полна яда, настаивая на том, что она не была компаньонкой и не собиралась становиться императрицей.

□Итак, вы хотите подать прошение моей сестре, Ее Величеству, о назначении меня наследным принцем?

□Да, ваше высочество. Это то, что должно быть сделано решительно. Никто не знает, что за существо будет драконом, прилетающим из Сансера. Да, обычно они понимают, что их время еще не пришло, и возвращаются ко сну, но всегда есть «что, если».

Сэр Фильчио был человеком с большой дальновидностью. На памяти Акеллансеса, около 17 лет назад он также ходатайствовал о назначении Акеллансеса наследным принцем, и его предсказание сбылось. Молодой дракон, пришедший из Сансера, был необычным. Он даже объявил, что пришло его время, и развязал гражданскую войну, так что шаг сэра Фильчио очень помог Акеллансесу воцариться.

□Например, если этот дракон заявит, что пришло его время, и откажется принять это спокойно?

□... Я даже не хочу себе этого представлять, но нет закона, запрещающего это. Я прожил гораздо более короткую жизнь, чем Ваше высочество, но даже за это короткое время я понял, что случиться может все - сдержанно сказал сэр Фильчио. Акеллансес пристально наблюдал за ним. Сэр Фильчио действительно был способной фигурой.

□На самом деле я возвращаюсь с петиции к Ее Величеству, - признался сэр Фильчио, взяв на себя инициативу официально оформить присоединение Акеллансеса и пойти дальше. Единственное, в чем он не проявил инициативу, так это в вопросе назначения императрицы. Акеллансес опустил взгляд, вспоминая прошлое. Хасолан, возможно, была умело использована политиками Импела под руководством Акеллансеса.

□Уже?

Что они уже официально оформили разговор о том, что он станет императором. Если бы Хасолан услышала, она бы высмеяла его, дистанцировавшись еще больше.

□Да. Время сейчас очень важно. Но, ваше высочество, простите мою дерзость, разве вы не со своим спутником?

□Компаньон, - равнодушно пробормотал Акеллансес.

□... Разве это не так?

□Нет, это так.

Уже тогда сэр Фильчио знал, что Хасолан была его компаньоном.

Все знали.

Они только повторили “нет”, потому что так сказал Акеллансес. Губы Акеллансеса скривились. Никто не говорил за Хасолан. Даже он, никто.

□Ты уже знал, - сказал Акеллансес, его голос потемнел.

Сэр Фильчио почувствовал, как на него надвигается необъяснимая тьма.

□Все знали.

Эти политики, обычно так хорошо умеющие говорить правду, ничего не сказали о самом необычном поведении императора. Сэр Фильчио внезапно ничего не услышал. После смерти Хасолан Акеллансес обезглавил сэра Фильчио, который в то время был главой Тайного совета. Теперь, повернув время вспять, он убил сэра Фильчио еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/116109/4642679>